ПЕРВОЕ СЕДМИЛѢТІЕ

щастливо нынѣ продолжающагося и вѣчно желаемаго мира въ Россіи,

ВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СОБРАНІИ

Сентября 23 дня 1781 года,

ОТЪ ЧАСТИ ПРЕДСТАВЛЕННОЕ

краткою рѣчію

Коллежскаго Совѣтника и краснорѣчія Профессора

АНТОНА БАРСОВА.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова.

Сторжествуя нынѣ мы всему Отечеству Россійскому, по случаю высочайшаго дня священнаго вѣнчанія и помазанія на царство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всемилостивѣйшія Государыни нашея, сугубую долженствуемъ ощущать радость: поелику новые всещедраго покровительства Ея къ сему Училищу получить удостоились знаки.

Принятому донынѣ и многихъ лѣтъ примѣрами подтвержденному обычаю слѣдуя, надлежало было намъ за три мѣсяца предъ симъ отправить торжественный сей обрядъ училищный, который Вы нынѣ, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, благосклоннымъ присутствіемъ Вашимъ почтить соблаговолили; но въ томъ послѣдовала пріятная для насъ препона, отъ щедротъ изліянныхъ на насъ Всемилостивѣйшею Покровительницею нашею проистекшая.

Между безчисленными и безпредѣльными о благѣ общемъ попеченіями, угодно было ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ воззрѣнія Своего удостоить и сіе Училище: и тотчасъ стѣсненное его состояніе въ пространство простираться и достиженіемъ впредь къ совершенству обнадеживаться на́чало: тотчасъ опредѣлено, выдано и употреблено знатное денегъ количество на распространеніе до́му, и на прибавленіе вопервыхъ нужнѣйшихъ покоевъ для ученія.

Слѣдствіемъ сего есть усматриваемая нынѣ при входѣ въ домъ сей нѣкоторая тѣснота и загроможденіе, которое однако и входящихъ усердію не тягостно и срѣтающихъ вниманію пріятно быть должно: поелику оное очевидный знакъ намъ и дѣйствіе представляетъ, какъ

высочайшаго благоволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ сему Училищу въ особенности, такъ и любви Ея вообще къ наукамъ: а по тому и сердца наши не стѣснять, но паче распространять къ чувствованію щедротъ Ея, и уста ко проповѣданію оныхъ не заграждать, но наиболѣе разширять долженствуетъ.

Да и случай къ тому подается намъ, или паче обязательство налагается, первоначальнымъ Университетскимъ узаконеніемъ, предписывающимъ, чтобъ при томъ дѣйствіи, для каковаго Вы, Любоученнѣйшіе Слушатели, въ сіе мѣсто приглашены, то есть при раздаваніи учащимся здѣсь награжденій, вмѣсто вступленія *представлять съ достойными похвалами Высокоматернее попеченіе* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *о благополучіи Ея подданныхъ вообще, и особливо неизреченныя щедроты къ сему Университету и учащемуся въ немъ Россійскому юношеству.*

Ко исполненію сего, по силѣ и возможности моей, приступая, одобренія предпріемлемому мною краткому слову испрашиваю и ожидаю я единственно отъ Вашего, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, снисхожденія; достоинство же произносимыя мною по долгу похвалы заимствовать могутъ только отъ самыхъ произшествій, и преславныхъ дѣлъ Премудрыя, Правосуднѣйшія и Человѣколюбивѣйшія Монархини нашея, предпріятыхъ Ею въ сіе первое седмилѣтіе щастливо нынѣ продолжающагося и вѣчно желаемаго мира въ Россіи. Но мнѣ потребна еще и въ томъ благосклонность и снисхожденіе Ваше, чтобъ Вы не ожидали отъ меня полнаго и совершеннаго всѣхъ оныхъ дѣлъ описанія и изъясненія, потому что сіе превысилобъ и самыхъ наиспособнѣйшихъ умовъ способность, хотя бы и при достаточномъ свѣдѣніи о началѣ и истинныхъ причинахъ ихъ, да и при избыткѣ времени, которое напротивъ того мы на разныя части и дѣйствія отправляемаго нами торжества съ осторожностію раздѣлять, и краткости во всемъ держаться должны. И такъ единымъ главнѣйшимъ изъ нихъ какъ бы первымъ начертаніемъ, или припамятованіемъ только, да удовольствуется любопытство и вниманіе и удивленіе Ваше.

Но чтожъ? по окончаніи войны изъ побѣдъ единственно состоящей, и по заключеніи наивыгоднѣйшаго мира, что видѣла удивленная

Евро-

Европа, и цѣлый свѣтъ какія примѣчалъ въ Россіи перемѣны и произшествія? Не внутрь ли пользу ея умножающія? Не извнѣ ли славу ея возвышающія? И паче не совокупно ли, и внутрь и внѣ, и пользу и славу ей приносящія, и благоденствіе ея на вѣки утверждающія? Но отъ какого кореня плоды сіи для Россіи произрастая, ея укрѣпляютъ? Отъ какого источника пpoистекая къ ней струи сіи, прохлаждаютъ ея и увеселяютъ? Единый благосостоянія Россійскаго Отечества корень есть Высокоматернее о немъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА попеченіе; единый упоевающаго владычество Ея удовольствія источникъ есть въ Ея жъ высочайшихъ и божественныхъ добродѣтеляхъ; откуда и всѣ тѣ общеполезнѣйшія и преславныя, внутренняя и внѣшнія дѣла Ея, подвиги и предпріятія проистекаютъ, которыхъ краткимъ обозрѣніемъ слово сіе ограничивается.

И вопервыхъ по внутренности государства проницательнымъ окомъ усмотрѣвъ Премудрая Монархиня бывшее до сего не соразмѣрное раздѣленіе, а по тому и не удобное управленіе великихъ и малыхъ частей и областей Имперію Россійскую составляющихъ, паче всего мирное сіе время и величайшій собственный трудъ свой употребила на сочиненіе новаго въ томъ учрежденія. И уже обширнѣйшее во вселенной пространство земель Россійскихъ раздѣленное видимъ съ точнѣйшимъ вездѣ разсмотреніемъ всѣхъ выгодностей мѣстоположенія, населенія, и прочихъ обстоятельствъ, и со всевозможнымъ во всемъ ономъ уравненіемъ: такъ что великость государства сего не содержитъ уже въ себѣ ничего какъ бы ненарочно поверженной громадѣ подобнаго, но наипаче премудростію, благоразуміемъ и тщаніемъ устроенный великолѣпнѣйшій составъ внимательному взору представляетъ. Благоустроенный и великолѣпнѣйшій составъ! Ибо не одно уравнительное раздѣленіе областей усматривать въ немъ должно, хотя и то самое великаго уваженія и примѣчанія достойно; но есть нѣчто болѣе ко внутренности онаго принадлежащее и какъ бы оный оживляющее, то есть душа вещей всѣхъ и дѣлъ, а особливо управленія народовъ, порядокъ, котораго умноженіе во всякомъ родѣ, какъ то извѣстно, главную цѣль неоцѣненныхъ сихъ учрежденій составляетъ.

Но вожделѣннѣйшій плодъ сего расположенія и порядка есть безпрепятственное теченіе правосудія. Нѣтъ нужды уже бѣднымъ и

маломощнымъ искать онаго въ отдаленіи, и по большей части въ безчисленномъ стеченіи столичныхъ только городовъ; но приближенно око его къ каждому селенію и каждаго почти къ дому: такъ что оное мгновенно благотворительную руку свою простерть, и не укоснительнымъ защищеніемъ своимъ оградить можетъ всякаго къ нему прибѣгающаго отъ обидъ и утѣсненія.

Великое то облегченіе! но коль наипаче облегчаетъ та новость, что каждый, даже до послѣдняго поселянскаго состоянія, съ сего времени судимъ быть имѣетъ не одними предпоставленными надъ нимъ начальниками, которыхъ повелѣніямъ повиноваться онъ долженъ, и которые во многомъ понудительную и устрашающую власть надъ нимъ имѣютъ, но своими собратіями, которые имъ самимъ на извѣстное время избраны, и равномѣрно имъ судимы быть моглибъ, или судимы быть могутъ: по чему, судя его, и сами на себя и на свое время взирать, и не только взысканія законнаго бояться, но еще добраго отъ избравшаго ихъ общества признанія желать, а худаго мнѣнія опасаться должны.

Изъ сего видимо, что Премудрая Законодательница наша, по опытамъ всѣхъ вѣковъ, признавъ единое принужденіе законовъ не довольнымъ быть къ совершенному обузданію противныхъ имъ стремленій въ сердцахъ человѣческихъ, за благо разсудила пріобщить къ оному еще сіе побужденіе чести.

А чтобъ всѣхъ извѣстныхъ донынѣ во всѣхъ вѣкахъ и странахъ законодателей превзойти премудростію и человѣколюбіемъ, памятуя особливо извѣстное оное изреченіе: что самое точнѣйшее и строжайшее исполненіе правосудія, можетъ иногда величайшимъ содѣлаться неправосудіемъ; и при томъ разсуждая, что какъ съ одной стороны премножество есть людей мало боящихся законовъ, такъ съ другой не мало находится и такихъ, которые, по простотѣ и невѣдѣнію и маломощію своему, и въ правости своей чрезъ мѣру трепещутъ отъ страха самыхъ имъ благопріятствующихъ законовъ: того ради какъ бы въ преддверіи строгаго и точнаго суда законовъ, поставленъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, не яко неумолимый истязатель, но какъ кроткій и снисходительный совѣтователь, увѣщатель

и

и примиритель, и преградою частной или личной безопасности положенЪ, новый оный и спасительный судЪ СовЂстнымЪ именованный.

ТакимЪ то образомЪ премудрыя сіи узаконенія о производствЂ суда, кЪ принудительной законовЪ власти, какЪ бы ко внЂшней тяжкой и стремительной силЂ, прибавляютЪ побужденіе чести и совЂсти, какЪ внутрь сокрытыя легчайшія пружины, но кЪ единому и тому же концу влекущія, то есть кЪ сохраненію безопасности каждаго и собственности, и чрезЪ то кЪ утвержденію общаго спокойства и благоденствія.

ВидЂли мы доселЂ судЪ и милость, снисхожденіе и строгость, совокупно; но сильняе еще взорЪ нашЪ привлечь должно безпримЂрное ВсемилостивЂйшія Законодательницы нашея человЂколюбіе, единственно господствующее вЪ учрежденіи общественнаго призрЂнія и порядочной опеки. Но кто можетЪ довольно изобразить всЂ вЪ двухЪ сихЪ именованіяхЪ содержащіяся милости и благодЂянія ко всякому сиротству, бЂдности и изнеможенію? Наипаче кто можетЪ воспомянуть оныя и вообразить себЂ, не почувствовавЪ сердечнаго умиленія и всеискреннЂйшей благодарности кЪ толико чадолюбивой Матери Отечества? тЂмЪ вящше, что прежде во всемЪ ономЪ совершенный былЪ недостатокЪ, который сими учрежденіями нынЂ совершенно отвращенЪ на вЂки.

Не распространяясь о прочихЪ частяхЪ сихЪ учрежденій, а припамятовавЪ только, что всЂ оныя совокупно приготовленіемЪ служатЪ и облегченіемЪ кЪ издаваемымЪ впредь полезнЂйшимЪ узаконеніямЪ, которое обнадеживаніе не иначе какЪ ободрять должно любящихЪ истинну и правосудіе, коснемся другихЪ соединенныхЪ сЪ ними или современныхЪ имЪ дЂлЪ и произшествій.

Не должно ли удивляться примЂчая, сЪ какимЪ невЂроятнымЪ успЂхомЪ великое оное предначертаніе, о новомЪ раздЂленіи областей, и введеніи новаго образа управленія, несказаннымЪ трудомЪ и попеченіемЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вЪ краткое весьма, вЪ сравненіи со всЂми необходимо при ономЪ встрЂтиться долженствовавшими затрудненіями, время, совершенно произведено вЪ дЂйство, почти вЪ всемЪ Имперіи Россійской пространствЂ? ВЪ безчисленыхЪ

мѣстахъ, гдѣ городовъ или совсѣмъ не бывало, или были только именемъ, тамъ съ удовольствіемъ видимъ, въ одно и тоже время, достойные сего названія грады, частію совершенно изъ небытія въ бытіе приводимые, и какъ бы изъ земли выходящіе, частію жъ изъ пепела вновь возраждающіеся, и изъ презрѣнныхъ хижинъ въ преузорочное построеніе претворяющіеся, несчетнымъ иждивеніемъ отъ неизреченныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедротъ подаваемымъ, и народъ отъ унынія и нерадѣнія въ бодрость и дѣятельность приводящимъ.

Видимъ довольство всякое и богатство, и самое употребленіе онаго, прежде сего въ однихъ почти столицахъ вмѣщенное, нынѣ по всѣмъ и отдаленнѣйшимъ мѣстамъ распространяющееся, чрезъ привязаніе къ жительству и пребыванію въ городахъ, не малымъ числомъ, благородныхъ и чиновныхъ и знатныхъ людей, отъ которыхъ и прочіе жители ближайшій получаютъ случай и побужденіе, къ усмотренію и отложенію прежней грубости своей и дикости, а къ заимствованію приличнаго человѣкамъ и гражданамъ образа жизни, нѣкотораго вкуса, учтивства въ обхожденіи, и самаго въ понятіяхъ просвѣщенія.

Сіе самое обстоятельство имѣетъ также свое участіе въ распространеніи толь примѣтнымъ образомъ внутренней и внѣшней торговли Россійской, сухимъ путемъ и чрезъ многія моря, коихъ въ числѣ нѣкоторыя есть едва знаемыя прежде сего, а тѣмъ меньше еще посѣщаемыя; хотя впрочемъ безъ сомнѣнія главнѣйше приписывать оное должно нарочно для того Попечительнѣйшею Государынею предпріемлемымъ мѣрамъ, высочайшему Ея покровительству и разнымъ отъ Нея жъ побужденіямъ; къ коимъ принадлежитъ, можетъ быть, и учиненное въ семъ же теченіи времени постановленіе въ пользу того состоянія людей, чрезъ которыхъ государство плодами торговли пользуется, то есть Купечества, придавъ имъ нѣкоторое уваженіе изъятіемъ отъ подушнаго збора.

Ободряя такимъ образомъ честныхъ и полезныхъ гражданъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, напротивъ того дерзскихъ и вредныхъ невѣждъ страхомъ спасаетъ, какъ тому не давно показанъ примѣръ въ давно заслуженномъ разрушеніи бывшаго при Днѣпровскихъ порогахъ юродиваго и безпокойнаго сонмища, единымъ тишайшимъ мановеніемъ

Высо-

Высочайшей власти, и въ мгновенномъ преображеніи тѣхъ мѣстъ, премудростію и милосердіемъ Монаршимъ, изъ разбойническаго гнѣзда и убѣжища въ полезное вѣрноподданныхъ и мирныхъ граждан жительство.

Впрочемъ въ предписанной мнѣ краткости времени, можно ли подробно исчислить всѣ другія изліянныя отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, не частнымъ лицамъ, но всѣмъ вообще вѣрноподданнымъ милости, щедроты и благодѣянія, какова есть збавка цѣны съ соли, и не единократное, въ разныя времена, разныхъ всегда и многихъ, отрѣшеніе зборовъ и тягостей? Не всегда ли оныя въ глазахъ у всѣхъ обращаются и въ памяти находятся; когда всѣ ими безпрестанно пользуются?

Но при умноженіи внутреннихъ пользъ, какою извнѣ презнаменитѣйшія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предпріятія Россію освѣщаютъ славою, оное не менѣе вниманія достойно и удивленія.

Извѣстно, что было время, и не предъ многими вѣками, когда Россія въ политическихъ дѣлахъ другихъ Европейскихъ державъ не болѣе принимала и принимать могла участія, какъ бы на отдаленнѣйшемъ Азіи краю отстоя. Со временъ же Государя Императора *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*, какъ настоящее сообщеніе съ Европою, такъ и путь открылся вліянію могущества Россійскаго въ общія дѣла Европейскія. Но сіе преимущество несравненно возвысилось при владѣніи нынѣ благополучно царствующія Государыни Императрицы, когда ближе всѣ какъ силу самаго государства Россійскаго узнали, такъ наипаче премудростію обладающія имъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ приведены были въ удивленіе.

Въ слѣдствіе сего нынѣ, вопервыхъ послѣдняя загаравшаяся въ Германіи война показала, колико посредничество Всероссійскія Императрицы воюющимъ державамъ было вожделѣнно, и коль сильнымъ оное явилось въ скоромъ и совершенномъ ихъ примиреніи.

Съ другой стороны въ самое нынѣшнее время, не всей ли Европы и цѣлаго свѣта обращаетъ на себя очи, величайшаго удивленія достойный оный, Премудрою нашею Монархинею предложенный вооруженный Нейтралитетъ, которому въ Исторіи всѣхъ вѣковъ равное политическое изобрѣтеніе едва ли можетъ обрѣстися; который не пріемля

ля участія въ войнѣ, кроткимъ и какъ бы сокровеннымъ вліяніемъ своимъ препятствуетъ открытымъ и наглымъ тоя дѣйствіямъ, но симъ препятствіемъ не токмо не раздражаетъ дѣйствующихъ въ оной державъ, но еще съ удовольствіемъ и признательностію пріемлется; и который не токмо Россіянъ всѣхъ, но и извѣстныхъ другихъ державъ подданныхъ вообще, а притомъ случайно и самымъ воюющимъ державамъ принадлежащихъ подданныхъ же, отъ лютыхъ бѣдствій военныхъ защищая, вѣчнымъ и неразрушимымъ въ бытіяхъ свѣта и въ памяти человѣческой останется монументомъ, не только высочайшія премудрости, но не менѣе и всеобщаго, то есть ко всему роду человѣческому простирающагося милосердія и человѣколюбія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Достойнѣйшій и прочнѣйшій славы источникъ, нежели всѣ побѣды преславнѣйшихъ завоевателей!

Хотяжъ съ перваго вида польза и слава раздѣленными кажутся, такимъ образомъ, что первая будтобы отъ внутреннихъ только проистекала распоряженій, а послѣдняя отъ внѣшнихъ наиболѣе предпріятій; но премудрость и человѣколюбіе Монархини нашея и въ томъ предуспѣли, что и внутренняя польза оными со славою производится, и внѣшнихъ слава дѣлъ величайшія приноситъ пользы; иначе же по извѣстному изреченію *тщетна* была бы *безъ пользы слава.*

Колико убо щастлива Россія Высочайшею Обладательницею своею, которой всѣ безъ изъятія дѣла и предпріятія, внутреннія и внѣшнія, всѣ труды и подвиги, и путешествія, пользу и славу Отечества, и общее всѣхъ вѣрноподданныхъ ея благоденствіе, единою цѣлью себѣ имѣютъ, и всегда по желанію вѣрно оной достигаютъ.

Впрочемъ колико ни слабы сіи мною назначенныя черты, въ сравненіи тѣхъ славныхъ и полезныхъ дѣлъ, до которыхъ онѣ коснулись; но я не сомнѣваюсь, что и оныхъ довольно быть можетъ, для представленія въ мысляхъ Вашихъ, коль рѣдкими и высокими добродѣтельми одаренъ быть долженъ духъ и сердце начавшей и совершившей оныя Самодержицы нашей; коль великое потребно было правосудіе, милосердіе и человѣколюбіе всего того къ предпріятію; и коль чрезвычайнымъ трудолюбіемъ, коль неусыпнымъ попеченіемъ, коль человѣческій разумъ превосходящею премудростію все оное долженствовало произведено быть въ дѣйство.

Сихъ

Сихъ то превосходныхъ добродѣтелей, полезнѣйшихъ дарованій и преславныхъ успѣховъ удивленіе не только насъ единыхъ плѣняетъ, но и знаменитыхъ оныхъ, высокихъ и высочайшихъ гостей въ Россію привлекаетъ, каковые оную на сихъ годахъ посѣщеніемъ своимъ почтить благоволили.

Но наше слово какъ отъ представленія, не въ мысляхъ только но въ самыхъ глазахъ нашихъ, собственно намъ оказаннаго благодѣянія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА начало свое воспріяло, такъ и при окончаніи своемъ къ оному жъ да обратится.

И тако не единое токмо всегдашнее и общее предписаніе даннаго намъ отъ Высочайшей власти узаконенія, по долгу и обычаю исполняя, но особеннымъ и живѣйшимъ побуждаемы чувствіемъ будучи, всеподданнѣйшее и всеусерднѣйшее благодареніе приносимъ ТЕБѢ, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, Вселюбезнѣйшая Матерь Отечества, Всемилостивѣйшая ТОБОЮ въ немъ насаждаемыхъ, процвѣтающихъ и распространяющихся наукъ и художествъ Покровительница, какъ за всегдашнія и непрерывно продолжающіяся щедроты Твои, такъ и особенно въ разсужденіи сего вновь учиненнаго вѣрноподданнѣйшему Университету подкрѣпленія и вспоможенія. Всевышній да укрѣпитъ здравіе Твое, и да умножитъ число лѣтъ Твоихъ, къ приращенію пользъ и славы Твоея Имперіи, и къ продолженію общаго всѣхъ вѣрноподданныхъ Твоихъ благоденствія.

Услыши искренній гласъ сей Владыко, и купно здравыхъ и невредимыхъ сохрани намъ любезнѣйшихъ отраслей всевысочайшаго Россійскаго Императорскаго Дому, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя *ПАВЛА ПЕТРОВИЧА* Наслѣдника Всероссійскаго, съ Супругою Его Благовѣрною Государынею Великою Княгинею *МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ*, и Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей *АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА* и *КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА*, къ утѣшенію Дражайшія Матери Отечества и къ непоколебимому на вѣки престола Всероссійскаго утвержденію.